

в глубокую древность, когда родство социально-групповое, а не генеалогическое лежало в основе их социальных отношений, и группы — социально-возрастные поколения — оформлялись на базе реального возраста⁷.

Рецензируемая работа представляет значительный интерес не только для региональной, но и для общей этнографии. Полевые материалы, scrupulously собранные и изданные А. Легессе, трудно переоценить. Система «гада» в действии — редчайший феномен в наше время. Автор книги оказал немалую услугу этнографии, опубликовав свои материалы и их анализ. Что касается его гипотезы, то надо приветствовать смелость и глубину понимания им весьма своеобразного социального института, изучение которого может помочь науке правильнее представить процесс развития общества во всем его многообразии. В книге много спорных теоретических положений, но она не только увлекает своим содержанием, но и вызывает плодотворные дискуссии. И в этом тоже ее несомненная ценность.

К. П. Калиновская

⁷ Подробнее см. К. П. Калиновская, К вопросу о соотношении возрастной и кровнородственной систем.

ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ

S. K r e m e n š e k. *Obča etnologija*. Ljubljana, 1973, 276 s.

Философский факультет Люблянского университета выпустил в 1973 г. книгу словенского этнографа Славко Кременшека «Общая этнология», которая является учебным пособием для слушателей соответствующего курса на первом году обучения. Автор ставит своей целью дать учащимся первоначальное представление об этнографии и ее проблемах, не углубляясь в разбор специальных вопросов, рассматриваемых студентами в процессе дальнейшей учебы.

В первой главе книги «Основные понятия и некоторые исходные моменты» дано определение этнологии как науки о народе (о народах). Кременшек не признает принципиальной разницы между «этнологией» и «этнографией» и объясняет употребление первого термина в югославской литературе как более удобного в силу его интернациональности и общепринятости (стр. 15). Здесь же рассказывается об основных понятиях этнографической науки — «культуре», «быте», «цивилизации», «народе», «нации», «этносе» и др.

Следующая глава — экскурс в историю развития этнографической мысли. Автор выделяет античный период, когда благодаря «интересу к курьезам» и из-за «необходимости знать образ жизни и культуру соседних и отдаленных этнических общностей» (стр. 19) появились зачатки этнографии. Застой, наблюдавшийся в этнографии в средневековье, нарушается в период географических открытий. В отдельный период выделяется эпоха просветительства и романтизма, когда изучение жизни и культуры неевропейских этнических общностей все в большей мере становится составной частью знаний о людях и окружающей среде. Глубокое знакомство с культурой европейских народов начинается с Иоганна Гердера. Далее изложение развития этнографии по периодам замечается рассмотрением роли отдельных ученых либо этнографических школ, внесших определенный вклад в развитие науки. Таким образом анализируются взгляды Г. Клемма, Т. Вайца и А. Бастиана. С именем последнего связывается формирование этнографии как особой научной дисциплины. Отдельные параграфы посвящены этнологическому эволюционизму, диффузионизму (теория культурных кругов, «дунайская», т. е. венская, «культурно-историческая школа»), морфологизму Лео Фробениуса, американской «исторической» школе (школа Боаса), французской социологической школе, «этнологическому функционализму и социальной антропологии», структурализму Леви-Стросса, «американской культурной антропологии», неозволюционизму Лесли Уайта.

В небольшом разделе анализируется советская этнографическая школа, освещается тематика, разрабатываемая советскими учеными. Автор указывает на достижения советской этнографии в послевоенный период, в частности на дальнейшую разработку теоретических проблем этнографии, издание 18-томного труда «Народы мира», изучение образа жизни современного колхозного крестьянства и рабочего класса. Кременшек подчеркивает, что при едином методологическом марксистском направлении имеются различия во взглядах советских авторов на отдельные вопросы. Основное содержание советской этнографии автор видит «в изучении исторических особенностей культуры и образа жизни всех этнических общностей» (стр. 99).

Обзору развития этнографической мысли отведено около 40% объема книги, тогда как советские учебные пособия по общей этнографии, освещая эту тему, ограничиваются обычно кратким очерком. К сожалению, автор не показал, какой вклад в изучение этнографии внесли югославские ученые.

В следующей главе рассматривается вопрос о границах этнографических исследований. В настоящее время этнографы изучают не только примитивные, но и находящиеся на высокой ступени развития народы. Что касается последних, то разработка этнографических проблем связывалась с сельским населением, либо со слоями, близко к нему стоящими. Первой некрестьянской профессиональной группой, привлечшей внимание этнографов-европейцев, были ремесленники, затем научному рассмотрению были подвергнуты и другие социальные слои. Автор подчеркивает тесную связь современной этнографии с социологией, психологией и другими науками. Одной из первоочередных задач этнографии на данном этапе, по мнению Кременшека, является комплексное, системное изучение народов. Справедливо замечание автора, что «предметы сами по себе не могут служить объектами этнологических исследований. Этнолога интересует роль, определенное положение, которое занимает предмет или явление в жизни этнической или социальной общности» (стр. 123).

В главе «Систематизация культурного развития» народы, находящиеся на докапиталистических стадиях развития, классифицируются по культурно-хозяйственным типам. Классификация дана со ссылкой на соответствующий раздел книги Н. Н. Чебоксарова и И. А. Чебоксаровой «Народы, расы, культуры» (М., 1972). Автор, однако, не указывает, что впервые эта классификация была предложена в 1955 г. М. Г. Левиним и Н. Н. Чебоксаровым.

Глава «Составные части культуры и образ жизни» несет в себе основную смысловую нагрузку работы. Понятие культуры в этнографии широко; автор включает в него не только хозяйство и собственно материальную и духовную культуру, но и «социальную культуру».

Хозяйство оказывает непосредственное влияние на образ жизни и культурное развитие как отсталых, так и высокоразвитых народов. Автор подвергает анализу присваивающий и производящий типы хозяйства, прослеживает эволюцию орудий труда, соответствие различных занятий полу и возрасту, развитие хозяйства от примитивного к современному. В разделе «Материальная культура» отдельно рассматриваются пища, жилище, одежда, а также средства коммуникации. Указывается, что все эти компоненты связаны с хозяйственной деятельностью человека и изменяются под влиянием технического прогресса; особенности пищи, жилища и одежды зависят также от национальности, вероисповедания, социальной принадлежности человека.

Представляет интерес раздел, в котором автор анализирует проблемы «социальной культуры» — кровнородственные и семейные связи, территориальные общности, возрастные, дружеские и так называемые «целевые» (pamenske) объединения; под ними автор понимает преднамеренно, искусственно созданные общества. Между различными видами объединений существует тесная связь. Так, по мнению автора, различные объединения, появившиеся в прошлом веке в городах и в деревне, — певческие, пожарные, гимнастические и по своему характеру являющиеся «целевыми», во многом заменили прежние возрастные объединения. К типу целевых объединений относятся также цехи, братства, секты, партии и т. п. Дружеские объединения выделены автором в качестве «неформальных», все остальные рассматриваются им как «формальные», однако четкого объяснения принципа и значения такого деления в книге не дано.

Автор рассматривает отдельные типы семей; при определении функционального значения семьи во внимание принимаются три основных момента: совместное ведение хозяйства, удовлетворение сексуальных потребностей и воспитание детей. Образ жизни в семье, как указывает автор, во многом определяется принадлежностью ее членов к той или иной этнической или социальной общности. Автор анализирует различные типы родства, связь членов рода между собой, акцентирует внимание также на локальных общностях, прежде всего на сельской общине.

Кременшек прослеживает динамику социальных отношений, проблемы классово-сословного деления. При исследовании социальной структуры этнических общностей немаловажное значение имеет изучение моральных и правовых норм. Общественные отношения находят свое выражение также в обычаях и нравах. Обычаи подразделены на три группы: бытовые, календарные и трудовые.

В группу категорий духовной культуры включены религиозные представления, знания, искусство. В этом же разделе рассматриваются вопросы изучения языка. Но поскольку язык является как средством общения между людьми, так и одним из компонентов этноса, то, по замечанию автора, исследование языковых особенностей проходит в рамках изучения и духовной, и материальной культуры, и социальной организации этнических общностей.

Вера, как отмечает Кременшек, возникает там, где сознание человека не может эмпирически постичь окружающий мир. Вера в сверхъестественное развивается от политеизма родо-племенного общества к монотеизму. Затем учреждается церковная организация. Магия характеризуется автором как первоначальное религиозное представление. При анализе родо-племенных верований рассматриваются анимизм, тотемизм, шаманизм и некоторые другие категории. Задачу этнографии в области изучения рели-

гиозных верований автор видит в выяснении влияния религиозного сознания на образ жизни человека.

При исследовании категории «знание» затрагивается широкий круг вопросов: роль знания в обществе, способы приобретения знаний, эволюция категории знания в различных социальных слоях, зависимость образа жизни от образованности членов общества. Особое место отведено изучению народных знаний — народной медицины, ботаники, зоологии и т. п.

Как отмечает Кременшек, этнографов занимают все проявления искусства в той мере, в какой они помогают в раскрытии образа жизни и культуры этнических общностей. Говоря об обстоятельствах, обусловивших возникновение искусства, автор не выделяет первостепенных причин, ограничившись простым перечислением факторов, побудивших людей к занятиям искусством — «снятие душевного напряжения и сдерживание страстей, удовлетворение социальных потребностей, связанных в первую очередь с миром религиозных представлений, стремление к выражению чувств и переживаний» (стр. 245).

В заключительной главе книги проводится анализ источников и методики этнографических исследований.

Таким образом, по характеру затрагиваемых вопросов книга С. Кременшека «Общая этнология» во многом аналогична советским учебным пособиям по общей этнографии. Кардинальное отличие заключается в том, что автор по существу затрагивает лишь общие категории этнографии. В книге нет ни этнографического образа народов, ни их систематизации. В работе приводится лишь классификация по культурно-хозяйственным типам. Деление же народов по географическому, лингвистическому, антропологическому и другим признакам не рассматривается.

Создание подобной работы, где должны быть освещены в доступной форме основные проблемы этнографической науки, связано с большими трудностями. Однако это не помешало автору создать стройный труд, написанный живым языком. Большая заслуга Кременшека в том, что он опирается на обширную литературу на сербохорватском, словенском, русском, английском, французском, немецком языках, причем часть ее, по словам самого автора, была впервые использована в словенских этнографических исследованиях.

О. А. Акимова

Р. Г. Ляпунова. Очерки по этнографии алеутов. Л., 1975, 200 стр.

Проблема заселения человеком Северо-Восточной Азии и Северной Америки в последние десятилетия привлекает пристальное внимание советских и зарубежных исследователей.

Алеуты, заселившие с не засвидетельствованных историей времен островные земли Тихоокеанского бассейна между п-овом Аляска и побережьем Северо-Восточной Азии, создали уникальную материальную и духовную культуру морских охотников и рыболовов. Многие элементы древнейшей культуры островитян, вопросы происхождения протоэскимосоалеутов, вопросы их социальной организации, история заселения данного ареала (время и пути продвижения протоэскимосоалеутов на Североамериканский континент через область древней Берингии), возможная преемственность важнейших элементов культуры от гипотетических предшественников алеутов на островах (о чем свидетельствуют лингвистические данные), следы генетических и контактных связей алеутов с соседними племенами (эскимосами, индейцами) — эти и сопутствующие им проблемы в той или иной степени решаются значительным числом советских и зарубежных ученых. Однако многие из этих проблем остаются еще недостаточно изученными или совсем нераскрытыми.

Алеутская проблема рассматривается ныне археологами, антропологами, этнографами и лингвистами не изолированно, а как составная часть общей протоэскимосоалеутской проблемы, решение которой может прояснить историю заселения человеком Нового Света, образование и развитие в этом ареале этнических общностей и отдельных культур.

Рецензируемая монография представляет собой весьма важный вклад в изучение истории образования и развития (вплоть до колонизационного периода) алеутского общества. На основании тщательного, тонкого и всестороннего анализа уникальных музейных коллекций XVIII и XIX вв., архивных источников, а также глубокого и критического анализа литературы по этнографии, археологии и антропологии алеутов автор не только дает весьма ценное в научном отношении описание материальной культуры аборигенов исследуемого ареала, но и делает важные теоретические обобщения, позволяющие подойти к решению проблем становления и развития уникальных островных и приморских эскимоско-алеутских популяций.

«Очерки по этнографии алеутов» — первое комплексное описание традиционной материальной культуры, истории становления и поэтапного развития алеутского общества, основанное на документальных данных и на обширном материале, который дали новейшие этнографические, археологические и лингвистические исследования советских и зарубежных ученых.